

Секция «Юриспруденция»

О правовой оценке принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения

Марчук Кристина Васильевна

Студент

*Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: christina_ne@inbox.ru

1. Известно, что гражданско-правовые последствия признания сделки недействительной в силу заключения ее под влиянием принуждения имеют праввосстановительный характер и наступают, когда противоправная сделка была уже совершена (пост-фактум). Вместе с тем факт применения насилия либо угрозы до заключения такой сделки требует самостоятельной уголовно-правовой оценки. Установление уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения является важнейшей гарантией Конституции и гражданско-правовых положений о свободе договора. Кроме того, привлечение виновного лица к уголовной ответственности за принуждение имеет значение для потерпевшего при разрешении иска о недействительности сделки. Вынесение обвинительного приговора по факту принуждения свидетельствует о доказанности применения насилия или соответствующих угроз.

2. В зависимости от конкретных обстоятельств дела уголовно-правовая оценка принуждения к совершению сделки может быть разной. Принуждение к заключению сделки на условиях полной или частичной безвозмездности передачи имущества, прав на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера, по общему правилу, должно квалифицироваться как вымогательство (ст. 208 УК Республики Беларусь). При отсутствии условия о безвозмездности совершения сделки, содеянное является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 246 УК Республики Беларусь, которая предусматривает ответственность за принуждение к совершению сделки. Однако ст. 246 УК Республики Беларусь применяется только в том случае, если лицо принуждалось к заключению сделки под угрозой применения насилия над потерпевшим или его близким, либо под угрозой уничтожения или повреждения их имущества, либо принуждение непосредственно было сопряжено с применением насилия. При наличии иных угроз (напр., угрозы распространения клеветнических сведений) содеянное должно квалифицироваться по ст. 185 УК Республики Беларусь, в которой сформулирован родовой состав принуждения.

Следует отметить, что в ст. 246 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность не только за принуждение к совершению сделки, но и за принуждение к отказу от ее совершения. Установление уголовно-правового запрета за такой вариант поведения в равной степени служит задаче уголовно-правового обеспечения принципа свободы заключения договора. Однако, ст. 246 УК не охватывает случаи принуждения лица к отказу от осуществления правомерной предпринимательской деятельности. При наличии такого варианта принуждения в судебной практике будут вынуждены применять общую норму о принуждении, которая предусмотрена ст. 185 УК Республики Беларусь. Но такого рода квалификация преступления порождает существенный дисбаланс в дифференциации уголовной ответственности. Например, если лицо принуждается к

отказу от совершения сделки розничной купли-продажи, то, несомненно, мы должны применять ст. 246 УК, по которой может быть назначено максимальное наказание до трех лет лишения свободы, а при наличии квалифицирующих обстоятельств – до пяти лет (по ч. 2 ст. 246 УК) либо до десяти лет лишения свободы (по ч. 3 ст. 246 УК). Но если имеет место принуждение к отказу от совершения сделок розничной купли-продажи как вида предпринимательской деятельности, то виновному лицу в качестве наиболее строгого наказания, предусмотренного ст. 185 УК, может быть назначено наказание в виде ограничения свободы сроком до двух лет. Возникает вопрос: что является более общественно опасным? Данное недоразумение можно упразднить только путем внесения соответствующего дополнения в ст. 246 УК Республики Беларусь.

3. Особой проблемой квалификации является оценка принуждения к совершению сделки, которая заведомо имеет уголовно-противоправный характер. Например, имеет место принуждение к совершению сделки с драгоценными металлами с нарушением установленных правил. Совершение такой сделки является самостоятельным основанием для привлечения ее участников к уголовной ответственности по ст. 223 УК Республики Беларусь. Факт принуждения в таком случае должен оцениваться по другой статье УК: ст. 288, которая предусматривает ответственность за принуждение лица к совершению преступления. В доктрине уголовного права Республики Беларусь доминирует мнение о том, что факт принуждения в таком случае должен квалифицироваться по совокупности преступлений: принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288 УК) и подстрекательство к совершению соответствующего преступления [1, 2]. Дополнительная квалификация за подстрекательство к преступлению в таком случае вызывает сомнения. Во-первых, поскольку принуждение к совершению преступления является специальной разновидностью подстрекательства к преступлению, подобная квалификация противоречит принципу справедливости («нельзя дважды за одно»). Во-вторых, соучастие в совершении преступления согласно ст. 10 УК является самостоятельным основанием уголовной ответственности и в соотношении с положениями ст. 16 УК с соответствующими статьями Особенной части УК Республики Беларусь образует общую норму. Утверждать обратное, значит отрицать обязательность предписаний Общей части для Особенной части УК. В-третьих, многие зарубежные авторы считают, что подобные ситуации должны разрешаться на основании правила о преодолении конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм. Так, российский профессор Л. В. Иногамова-Хегай, рассматривая аналогичную проблему на примере соотношения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и подстрекательства к совершению преступления, утверждает, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является специальной разновидностью подстрекательства и ответственность в таких ситуациях в соответствии с правилами конкуренции общей и специальной нормы должна наступать только по статье Особенной части без ссылки на ч. 4 ст. 33 УК Российской Федерации [3].

Таким образом, проблему соотношения «принуждение-подстрекательство» есть основания рассматривать в соответствии с существующим правилом квалификации при конкуренции общей и специальной норм: применению подлежит только специальная норма.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Барков А. Уголовно-правовая оценка принуждения лица к участию в преступной деятельности // Судовы веснік. 2002. № 3. С. 27.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. С. 678.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учеб. пособие. М., 2002. С. 96.